

Фрэнсис Вейнс
БУРНЫЙ XVI ВЕК

ГАБСБУРГИ,
ВЕДЬМЫ,
ЕРЕТИКИ,
КРОВАВЫЕ
МЯТЕЖИ

Фрэнсис Вейнс

**Бурный XVI век.
Габсбурги, ведьмы,
еретики, кровавые мятежи**

«Азбука-Аттикус»

2021

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)511

Вейнс Ф.

Бурный XVI век. Габсбурги, ведьмы, еретики, кровавые мятежи /
Ф. Вейнс — «Азбука-Аттикус», 2021

ISBN 978-5-389-24446-7

Книга известного историка Фрэнсиса Вейнса посвящена переломному периоду в европейской истории — необычайно долгому и насыщенному событиями XVI веку. Это важнейший рубеж, вобравший в себя черты и угасающего Средневековья с его охотой на ведьм, Реформацией, жестокими войнами, и Нового времени, эпохи перемен и научных открытий. Война следует за войной, в Европе вспыхивают восстания, ведьм сжигают на кострах. Османские войска вторгаются в Европу. Мартин Лютер пишет «95 тезисов», за что будет отлучен от церкви. Границы габсбургских владений пролегают так далеко, что затем их назовут империей, «над которой никогда не заходит солнце». Автор разворачивает перед читателем пестрое полотно, на котором нашлось место императору Карлу V и Вильгельму Оранскому, великим художникам и суровой инквизиции. В одной завораживающей книге Вейнсу удалось запечатлеть весь XVI век, заложивший основы современного общества. От внимания историка не ускользнули ни знаменитые монархи, ни самые обычные люди. «Этот век иногда считают переходным: историческим мостом к веку Просвещения, колыбели нашего сегодняшнего мировоззрения. Но отправная точка для общества знаний, каким мы его знаем сегодня, действительно была задана в XVI веке... Начиная с этого столетия люди решительно смотрят вперед, а не назад» (Фрэнсис Вейнс). В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)511

ISBN 978-5-389-24446-7

© Вейнс Ф., 2021
© Азбука-Аттикус, 2021

Содержание

1. Конец герцогства	7
Северные Земли	9
Всем миром правит Австрия	13
Трирская встреча	16
«Да здравствует прибывший!»	17
Самая большая в мире рыночная площадь	20
Последний рыцарь	23
Франшиз	25
Фламандский лев	26
Мошонка	27
«Прощай, Филипп, мой милый сын, судьба нас скоро разлучит»	28
Глупый уродец	30
Vive Bourgogne [21]	32
«Сын мой, я так давно хотел тебя увидеть»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Фрэнсис Вейнс

Бурный XVI век: Габсбурги, ведьмы, еретики, кровавые мятежи

Промедление же может обернуться чем угодно, ибо время приносит с собой как зло, так и добро, как добро, так и зло.
Никколо Макиавелли. Государь¹

Francis Weyns
XVI. DE ZINDERENDE 16E EEUW
Habsburgers, Heksen, Kettters & Oproer in de Lage Landen

Фрэнсис Вейнс – фламандский историк, автор научно-популярных книг. Известность Вейнсу принесла работа «Мрачные годы» (De Schaduwjaren), посвященная судьбе двух дедов писателя в годы Второй мировой войны. Впоследствии Вейнс обратился к истории Нового времени: основная область его интересов – XVI–XVIII века, сложная, неоднозначная и богатая на события эпоха перемен.

Впервые опубликовано в Бельгии в 2021 году издательством Borgerhoff & Lamberigts

Перевод с нидерландского Алисы Гусевой (главы 1–7), Веры Антоновой (главы 7–10)

© Francis Weyns, 2021
© Гусева А.А., перевод на русский язык, 2023
© Антонова В.С., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023 КоЛибри®

1. Конец герцогства

Не ставший королем. – Его дочь, сохранившая выдержку и королевство. – Габсбурги. – Испанский поход бургундцев. – Расширение мира. – Рождение принца

В морозный день 5 января 1477 года тот, кто был герцогом Бургундии Карлом Смелым, неподвижно лежал в заснеженном поле перед городскими воротами Нанси. Он проиграл сражение с герцогом Лотарингии Рене II. Войско его было разбито в прах. Обнаженное и изуродованное тело Карла II нашли два дня спустя на берегу пруда. Опознавать его пришлось придворным – советнику Оливье Ламаршу и лейб-медику португальского происхождения. Перед ними стояла непростая задача. Одежду Карла растащили мародеры, а лицо его было растерзано волками. Опознать герцога удалось только по отсутствующим передним зубам и шрамам от старых ран. Свищ в паху и очень длинные ногти также свидетельствовали о том, что найден труп именно Карла.

Историк и епископ Тома Базен, состоявший на службе у короля Франции Людовика XI, впоследствии утверждал, что герцог сам покончил с собой, осознав неизбежность поражения. Но расколотый одним ударом алебарды «от ушей до зубов» череп и многочисленные раны от ударов копьями на ноге и животе свидетельствовали о том, что смерть была насильственной. Историки XIX века стали называть Карла Бургундского смелым и безрассудным. Он и был таким.

При жизни Карл сравнивал себя с такими легендарными полководцами, как Александр Великий и Юлий Цезарь, и следовал девизу «Je lay imprins»². Движимый тщеславием и стремлением к власти, герцог Бургундии вел непрерывные войны за расширение своих владений.

Карл рискнул объявить войну Лотарингии, чтобы соединить коридором Нидерланды и Бургундию. Рассчитывая на присоединение Лотарингии к своим землям, король Франции Людовик XI предложил тайную поддержку Рене II Лотарингскому для значительного увеличения его войска. Исходя из принципа *quid pro quo*³, Людовик XI ожидал ответной благодарности Рене II, которому было гарантировано более 20 000 швейцарских наемников для сражения с бургундцами.

Несмотря на многочисленные победы герцога Бургундии, успех и удача не могли длиться вечно. В 1474 году ситуация изменилась. Карл ввязался в войну и потерял около 10 000 солдат в ходе годовой осады немецкого города Нойс.

То была примерно половина его армии. Швейцарский союз, включая кантоны Люцерн, Берн и Цюрих, оказался изнурен посягательствами герцога Бургундии. В феврале 1476 года Карл со своей армией прошел через кантон Берн и взял город Грансон на берегу Невшатальского озера. Но здесь его из лесов атаковала двадцатитысячная швейцарская армия. Бургундцы в панике отступили, оставив укрепленный лагерь и почти всю полевую артиллерию противнику.

Все ценности, которые Карл возил с собой в походы, включая украшенную наподобие короны драгоценными камнями золотую герцогскую шляпу, посуду из золота и серебра, Библии, реликварии с мощами святых, дорогие ковры с геральдическими узорами и золотую бургундскую печать, достались швейцарцам.

Сегодня так называемые бургундские трофеи экспонируются в Историческом музее Берна, столицы Швейцарии. Спустя 400 лет после битвы часть этих трофеев побывала во

---

² Я обладаю (*фр.*).

³ Услуга за услугу (*лат.*).

Фландрии. В 2009 году они экспонировались на временной выставке в музее Гронингена, а также в церкви Богоматери в Брюгге, где были выставлены между могилой Карла Смелого и могилой его дочери Марии Бургундской в память о них. Через четыре месяца после грансонских событий войско Карла снова потерпело тяжелое поражение в битве со швейцарцами при Муртене. Бургундия понесла большие потери в этой битве. Армия Карла потеряла не только артиллерию, но и более 5000 солдат в результате боев с повстанцами.

Тем не менее упорный герцог принял решение не сдаваться. Он не изменил своего решения пойти на Лотарингию и отвоевать у Рене II захваченный им Нанси. Это было начало краха Карла. Он направился прямо туда, где его уже поджидали швейцарцы. Они неожиданно возникли из густого тумана и атаковали бургундцев с фланга. Отсюда родилась поговорка – «[Карл Смелый] потерял свое добро под Грансоном, дух под Муртеном, а жизнь под Нанси». Он стремился стать королем, но безуспешно. После его гибели на богатые и обширные бургундские земли появилось много претендентов.

Северные Земли

Для правильного понимания событий XVI века необходимо перенестись на два века назад. Изучающим историю Бургундии при Габсбургах, «империи, где никогда не заходило солнце», следует вернуться в XIV и XV века. Военные ошибки Карла Смелого и его внезапная смерть в 1477 году несомненно ускорили превращение Бургундских Нидерландов в настоящую империю. Но этому предшествовал длительный и сложный династический процесс, точка отсчета которого пришлось в 1369 году на заключение брака Филиппом Смелым, герцогом Бургундии и родоначальником Младшего Бургундского дома Валуа.

Начиналось все относительно мирно. Благодаря заключению брака с Маргаритой Мальской, дочерью графа Людовика Мальского, герцог Бургундский Филипп Смелый после смерти тестя в 1384 году получает Фландрию и Артуа, независимый и процветающий Мехелен, Франш-Конте, а также наследственные права на некоторые нидерландские земли. Спустя полвека Филипп Добрый, внук Филиппа Смелого, присоединяет маркграфство Намюр, а затем приобретает Брабантское и Лимбургское герцогства, графства Голландия и Зеландия, а также графства Геннегау и Люксембург. Сын Филиппа Доброго Карл Смелый впоследствии успешно присоединил княжество-епископство Льеж на юге и графство Гелдерн на севере. Благодаря успешному расширению бургундских земель дочь Карла Смелого Мария Бургундская с рождения в 1457 году являлась одной из самых влиятельных и богатых женщин в Западной Европе. Поэтому в Европе ей дали прозвище Мария Богатая.

Бургундское герцогство стало ядром Бургундского королевства. При этом термин «королевство» историки начали использовать для обозначения присоединенных Филиппом Смелым к Бургундскому герцогству северных земель намного позднее. Эти северные земли, известные как Бургундские Нидерланды, в те времена называли «les pays de par-deçà», то есть «северные земли», а Бургундию и Франш-Конте называли «les pays de par-delà», то есть «южные земли».

Эта прекрасная история сложнее, чем кажется. В 1435 году бургундский герцог Филипп Добрый заключил договор с королем Франции Карлом VII, положив тем самым конец столетней войне с Францией. При этом за Бургундским герцогством сохранился статус феодалов, а за герцогами Бургундскими – статус вассалов французской короны. Это означало, что право собственности герцогов Бургундских на земли по-прежнему зависело от французского королевского дома, а также от императора Священной Римской империи, так как граница Германии проходила по территории Бургундского герцогства.

После гибели Карла Смелого в морозный зимний день 1477 года Бургундское герцогство досталось Маргарите Йоркской, его третьей жене, и Марии Бургундской, дочери Карла от Изабеллы де Бурбон, его второй жены. Мария была единственным ребенком и наследницей Карла. В то время, в соответствии с одним из королевских указов XIV века, наследником могло быть только дитя мужского пола, что влекло возврат Бургундии в собственность французской короны. Поскольку Фландрия и Артуа являлись французскими феодалами, у короля Франции в этом случае возникала возможность завладеть северными землями. Узнав о полном поражении бургундского войска под Нанси, французский король Людовик XI немедленно вторгся в Бургундское герцогство и соседние земли Франш-Конте. В связи с тем, что эти земли находились между Францией, Лотарингией, Савойей и швейцарскими кантонами, они имели очень большое стратегическое значение для бургундцев. Людовику этих земель показалось недостаточно, и он стал претендовать на Фландрию и Артуа.

До бургундского двора весть о гибели Карла Смелого под Нанси шла мучительно долго. Мария и ее мачеха Маргарита Йоркская пребывали в полном неведении о том, жив ли Карл. Одни уверяли Марию, что герцог жив и скрывается от врагов, другие же утверждали, что видели похожего на него человека на пути в Рим, Португалию или Иерусалим.

Неопределенность исхода этой битвы для Карла Смелого давала Бургундскому герцогству временное преимущество. Французский король не имел права претендовать на возврат своих феодалов до официального объявления о гибели Карла. Мария, в свою очередь, получила время на поиски решения, которое помогло бы ей спасти свои земли от захвата французами. Ей предстояло решить непростую задачу противостояния коварному Людовику XI.

Мария Бургундская совершенно не разбиралась в политике. Она была единственным ребенком, и ее не обучали политическим премудростям с детства. Отец ее постоянно где-то воевал, а дед Филипп Добрый совершенно ею не интересовался. Он даже отказался присутствовать на ее крестинах просто потому, что она, по его же выражению, была «всего лишь девочкой». Иными словами, ситуация была драматичной. Мария осталась без войска и с опустошенной отцом казной. Поэтому самым разумным решением для нее было бы попытаться выиграть время. В конце января 1477 года Мария отправляет к королю Франции с дипломатической миссией двух посланцев для проведения переговоров.

Людовик XI, как только послы прибыли к нему для переговоров, первым делом предъявил им длинный перечень требований, но при этом от переговоров не отказался. Он предложил обручить своего сына, семилетнего дофина Карла (будущего Карла VIII), с Марией Бургундской, которая была на тринадцать лет старше его, – это позволило бы избежать захвата Бургундских Нидерландов Францией. У Людовика XI, в отличие от бургундских соседей, положение было выгодное: его войско не понесло потерь, казна была полна, а королевство не страдало от внутренних политических распри. Заключение предложенного Людовиком брака предоставляло ему возможность заполучить бургундские земли мирным путем. Мария пришла в отчаяние от мысли, что ей придется одним росчерком пера уступить бургундские земли заклятому врагу своего отца и вступить в брак с малолетним принцем. Послам удалось договориться лишь о временном перемирии до марта. С этой неутешительной вестью они отправились восвояси.

Прапрадед Марии Филипп Смелый объединил ряд земель в «личную унию», в которой каждое княжество, графство и владение подчинялось герцогу Бургундскому. Взамен им было предоставлено право сохранить собственную юрисдикцию и управление. Филипп Добрый продолжил эту централизацию власти в 1464 году учреждением Генеральных штатов Нидерландов – высшего собрания региональных представителей дворянства, духовенства и буржуазии, то есть наиболее состоятельных слоев населения. Это не означало, что Бургундские Нидерланды превратились в унитарное государство или страну, поскольку провинциям и княжествам по-прежнему разрешалось иметь автономное управление. Но, к недовольству участников Генеральных штатов, с годами полномочия автономных правительств были значительно сокращены. Поэтому после смерти Карла Смелого они изо всех сил ухватились за возможность добиться от его неопытной дочери отсрочки по всем своим долгам.

У Марии практически не было выбора. Король Франции Людовик XI уже выдвинулся со своими войсками на Нидерланды. За это время Мария также получила формальное подтверждение гибели отца. Рене II, герцог Лотарингии, одержавший победу в битве при Нанси, приказал забальзамировать тело Карла Смелого и поместить его в надгробный памятник в своей придворной церкви в качестве победного трофея. В ответ на полученное через герольда предложение Маргариты Йоркской выкупить тело супруга за 100 000 золотых ноблей Рене II заявил, что «не торгует трупами».

Получив 11 февраля, через месяц после смерти отца, титул графини Фландрии, Мария утвердила все требования Генеральных штатов, которые были объединены в документ, известный как «Великая привилегия» (хартия вольностей).

Подписав этот документ, юная герцогиня обязалась не вступать ни в какие войны без согласия Генеральных штатов и приняла следующее условие: «В случае, если мы или наши наследники начнут воевать, наши вассалы и подданные не будут обязаны служить нам или

нашим наследникам». Помимо этого, взимание налогов теперь могло производиться только с согласия Генеральных штатов, а автономное управление городов было восстановлено. Великая привилегия также наделяла Генеральные штаты правом самостоятельно проводить заседания и выносить решения, что прежде было немыслимо.

Великая привилегия резко ограничила централизацию власти в Бургундском герцогстве, созданную герцогами Филиппом Добрым и Карлом Смелым. Прежние традиции были восстановлены. Великая привилегия стала документом, на который ссылались при каждом восстании. Она также была использована в 1831 году как основа конституции Бельгийского королевства.

Февральское соглашение 1477 года как нельзя лучше демонстрировало противоречие между общей зависимостью и объединением провинций под властью одной династии. Одновременно с этим оно выражало стремление к независимости от правителя. Великая привилегия была основана на политической системе взаимного контроля: провинции признавали монарха в рамках предоставленных ему полномочий. Данные принципы легли в основу бельгийской государственной модели.

Узнав о неудачном исходе переговоров, представители Генеральных штатов отправили к Людовику XI собственную делегацию из 16 послов для проведения новых переговоров. Генеральные штаты были заинтересованы в обручении Марии с сыном Людовика XI ради мира и не хотели упустить этот шанс.

Король отложил переговоры, но 10 марта в Утрехте, неделей ранее занятом французами, состоялась встреча Людовика XI с дипломатической миссией Генеральных штатов. Переговоры прошли не так, как ожидали послы. В ходе встречи Людовик XI, словно фокусник, достал из своей *grand chapeau*⁴ секретное письмо от Марии Бургундской, в котором говорилось, что только ее послы уполномочены вести переговоры с королем Франции. Это свидетельствовало о том, что Мария ведет переговоры тайком от Генеральных штатов. Послы удалились. Они были возмущены. Сразу после возвращения делегации Генеральные штаты созвали собрание в Генте и потребовали от Марии объяснений. Герцогиня отклонила все обвинения и заявила, что не подписывала подобный документ.

Предъявление торжествующим пенсионарием⁵ Гента Гудвартом того самого письма потрясло всех присутствующих. Слухи о предательстве со стороны Марии Бургундской, решившей судьбу подданных Бургундского герцогства без обсуждения с Генеральными штатами, молниеносно распространились по улицам и переулкам Гента. Большинство делегатов в Генеральных штатах понимали, что раскол не принесет добра никому. Они по-прежнему стремились сохранить целостность Бургундских Нидерландов. Представители Брабанта даже заявили, что будут верны Марии Бургундской «до самой смерти». Ремесленники Гента и Брюгге придерживались другого мнения. Входя только в состав городского совета, а не Генеральных штатов, они увидели возможность избавиться от политического давления бургундских герцогов.

В то время Гент был не только самым большим городом Фландрии, но и мятежным. В 1449 году жители Гента устроили бунт после того, как герцог Бургундии Филипп Добрый ввел постоянный налог на товары. Этот налог должен был избавить герцога от необходимости договариваться с городами всякий раз, когда ему требовалось пополнить казну. В конечном итоге герцог смог полностью подавить восстание Гента лишь четыре года спустя. После этого он обложил город непомерной контрибуцией и сильно повысил налоги. Он также назначил новых местных магистров и членов совета, тем самым установив лояльную к нему власть. Повстанцы должны были публично покаяться. Карл Смелый, сын и наследник Филиппа, лично познако-

---

⁴ Большая шляпа (*фр.*).

⁵ Пенсионарий – одно из высших должностных лиц в штатах провинций Нидерландов в XV–XVIII вв. в Республике Соединенных провинций (https://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/12826).

мился с непокорными жителями Гента в 1467 году во время «Радостного наступления». Он пригрозил сровнять Гент с землей в случае неповиновения горожан. Гибель Карла Смелого и политический хаос в результате неудачных переговоров с Людовиком XI предоставили ремесленным гильдиям Гента возможность вернуть утраченные привилегии.

Гентские ремесленники назначили в городской совет новых политических пешек, прежние были немедленно устранены: шесть членов совета, сохранившие верность Карлу Смелому, были приговорены к казни. 13 марта канцлеры Гюгоне и де Бримё, которые вели от имени Марии Бургундской переговоры с королем Франции, были арестованы и заключены в тюрьму замка Гравенстен. Спустя две недели они были обезглавлены на Пятничной площади Гента. Как писал историк Филипп де Коммин в своих «Мемуарах», герцогиня умоляла мятежников из здания Тогхаус на Пятничной площади не казнить ее послов. Вопреки ее мольбам послам не удалось избежать плахи. После этой казни де Коммин был возмущен тем, что «Бог не сровнял этот город с землей».

Тем временем король Франции направил свои войска на Бургундию, Пикардию, Артуа, юг Эно и Фландрию. В Льеже, Гелдерне и Люксембурге в это время вспыхнули восстания. Мария Бургундская оказалась в безвыходном положении. Ей нужно было срочно придумать, как восстановить мир и поставить короля Франции на место. Она отвергла предложение вступить в брак с малолетним сыном Людовика XI. Но Карл Смелый при жизни обещал руку дочери не менее семи претендентам (среди которых были малолетний дофин Карл, будущий Карл VIII, и родной брат короля Франции Карл). С одним из них переговоры о сватовстве продвинулись достаточно далеко. Этим женихом был Максимилиан, сын австрийского эрцгерцога Филиппа III.

Всем миром правит Австрия

В фамильном замке Габсбургов Хабихтсбург⁶, расположенном на холме над рекой Аре в швейцарском кантоне Аргау, теперь работает ресторан, где подают сытное блюдо Rindsfiletwürfel am Tisch flambiert mit Habsburg-Frites und buntem Gemüse⁷. Рядом с рестораном расположен отель с настоящим рыцарским залом, где можно провести свадебную церемонию. Тысячу лет назад, задолго до открытия здесь ресторана, внуки Гунтрама Богатого Радбауд и Вертер заложили на этом месте родовой замок, который сделался колыбелью Габсбургской династии.

Историографические источники, относящиеся к периоду происхождения династии Габсбургов, практически отсутствуют. Поэтому мы не знаем, насколько достоверна история о том, что Радбауд и Вернер построили замок, в то время представлявший собой лишь башню с пристройкой, окруженную валом. Замок называли Ястребиным из-за многочисленных ястребов, круживших над ним. Вполне вероятной представляется и менее романтическая версия, что название Хабихтсбург означало «замок у брода».

Доподлинно известно, что с годами «Хабихтсбург» трансформировалось в «Хабсберг», а затем в «Габсбург». Известно также, что Вернер и Радбауд построили замок именно здесь не случайно. Хабихтсбург расположен в стратегическом месте в Швейцарских Альпах, поэтому торговцы, перевозившие товары в Италию или из Италии, обязаны были платить братьям пошлину за провоз товаров. В XI веке вес скромной династии Габсбургов стал усиливаться благодаря торговле и пошлинам. В середине XII века их владения уже простирались от замка в Альпах до Шварцвальда. Полвека спустя Габсбурги превратились в один из самых богатых домов Германии.

Габсбурги добились могущества не военным путем, а вследствие искусного сочетания дипломатии и расчетливости. Они приумножили свое богатство за счет того, что строили на своих новых землях монастыри и предлагали им покровительство в обмен на долю монастырских доходов. Настоящим переломным моментом стало заключение дипломатического соглашения между Габсбургами и Гогенштауфенами. Династия Гогенштауфенов была одной из наиболее могущественных королевских династий. Ее представители также носили титул императоров Священной Римской империи. В основе Германской империи издавна лежал союз герцогств, графств и княжеств, в котором императора фактически выбирали семеро главных местных правителей, так называемые курфюрсты. Благодаря тому что Рудольф II, граф Габсбургский, поддержал молодого Фридриха II Гогенштауфена при его избрании в 1220 году, влияние Габсбургов значительно усилилось.

Кайзер Фридрих II умер через тридцать лет после коронации. Новым кайзером был избран его сын Конрад IV, после чьей кончины четыре года спустя политическая жизнь Священной Римской империи стала разваливаться. В последующие 20 лет Римская империя погрузилась в неуправляемый хаос, в котором кайзеры стремительно сменяли друг друга. В 1273 году семеро курфюрстов прибыли в столицу империи Франкфурт для избрания нового императора. Они единогласно избрали новым императором графа Рудольфа IV Габсбурга. Поскольку пятидесятипятiletний Рудольф IV имел репутацию покладистого и стоворчивого человека, курфюрсты решили, что новоиспеченный император (первый из династии Габсбургов) не должен осложнить им жизнь. Добрый император Рудольф I (прежде граф Рудольф IV Габсбург) преуспел в борьбе с разбойниками, введении новых налогов и преобразовании пра-

---

⁶ Ястребиный замок (нем.).

⁷ Жареная говядина с картофелем фри и овощным ассорти (нем.).

вительства. Помимо этого, он значительно укрепил влияние Габсбургов благодаря различным брачным союзам.

Правление Рудольфа I оказалось намного продолжительнее, чем все ожидали. Он правил 17 лет и скончался 15 июля 1291 года в возрасте 73 лет. Рудольф I был основоположником идеологии *pietas austriaca*⁸, подразумевающей приверженность Габсбургской династии благочестию и божественную роль императора. Его преемником стал его старший сын граф Альбрехт I, которого называли «твердым как алмаз одноглазым с сердцем из раскаленного докрасна железа», так как в одном из боев он лишился глаза. Согласно другим источникам, Альбрехт получил это прозвище после того, как его попытались отравить, а лекари подвесили его вниз головой на несколько часов, чтобы из него «вытек яд». Чудесное исцеление привело к кровоизлиянию, в результате чего Альбрехт ослеп на один глаз.

В 1308 году у Габсбургов случилась беда, когда племянник Альбрехта Иоганн Швабский в результате спора о правах на наследство устроил с сообщниками засаду на дядю и разрубил ему голову ударом меча. Дети Альбрехта отомстили за отца и обезглавили всю семью и придворных Иоганна. Ни один из семи сыновей Альбрехта не был избран императором. Габсбургам пришлось дожидаться короны Священной Римской империи целых 132 года.

Габсбурги все это время не сидели сложа руки. Рудольф IV, внук Альбрехта Одноглазого, получил прозвище «Основатель» благодаря тому, что за период ожидания завершил создание мифа о Габсбургах. Он сделал это, издав «Большую привилегию», представлявшую собой сборник фальшивых документов, подтверждающих происхождение Габсбургской династии от римских императоров Юлия Цезаря и Нерона. Рудольф IV также ввел новый титул «эрцгерцог», который устанавливал превосходство Габсбургов над «обычными герцогами». Таким образом, «эрцгерцог» возвышался до уровня «архиепископа» или курфюрста. Рудольф IV считал, что то, что хорошо для Габсбургской династии, хорошо и для Священной Римской империи, приравнивая династические интересы к государственным.

Поскольку все другие династические ветви габсбургского генеалогического древа вымерли за это время, супруга эрцгерцога Эрнста Австрийского Кимбурга Мазовецкая заняла почетное место прародительницы всех последующих поколений Габсбургской династии. Кимбурга обладала исключительной силой, и ходили слухи, что ей ничего не стоило расколоть орех между пальцами или кулаком вбить гвоздь в деревянную балку. Ее сын Фридрих III силой не отличался, но унаследовал от матери ряд черт, ставших особым признаком Габсбургов: большой длинный нос, тяжелый «габсбургский» подбородок и отвисшую нижнюю губу. Это был замкнутый человек, полный и с бледным лицом, предпочитавший физическим упражнениям садоводство. Но в 1440 году настал долгожданный поворотный момент. Германские курфюрсты избрали его новым императором.

Несмотря на то что Фридрих III производил впечатление увальня (его называли *Heiligen Römischen Reiches Erzschlafmütze*, что с немецкого переводится как «архисоня Священной Римской империи»), он был неглуп. Он сумел завладеть всеми австрийскими землями своих соперников и укрепить священный миф об истории Габсбургов. Пятибуквенный акроним его девиза, AEIOU, имел десятки интерпретаций, от «*Aquila Electa Iovis Omnia Vincit*» (Избранный Юпитером орел побеждает всех) до «*Austria Erit In Orbe Ultima*» (Австрия будет последней на земле). Незадолго до смерти Фридрих III расшифровал значение этого акронима – «*Alles Erdreich Ist Österreich Untertan*» – «Австрия является правителем мира». Не забудьте об этом при заказе очередной порции торта «Захер»!

За вторую половину XV столетия некогда обширная Римская империя растеряла оперение и превратилась в кучку маленьких неуправляемых земель. Венский конкордат 1448 года

---

⁸ Австрийское благочестие (*лат.*).

между Фридрихом III и папой Николаем V должен был способствовать восстановлению утраченного Фридрихом III влияния. Более того, Фридриху удалось добиться большего и получить титул кайзера. В итоге 19 марта 1452 года Николай V вручил Фридриху III священную мантию и корону Карла Великого, державу и скипетр. Фридрих III очень тщательно подготовился к этому событию, включая создание *privilegium maius*⁹, документа с поддельными свидетельствами, благодаря которым Габсбурги незаконно получили многочисленные привилегии, а габсбургский миф достиг своей кульминации.

Возрождение империи подверглось риску год спустя, когда султан Османской империи Мехмед II после кровопролитных боев захватил столицу Византии Константинополь. Город, который обороняли менее 7000 защитников, взяло штурмом османское войско численностью 80 000 солдат. После шестинедельной осады в последней оборонительной стене византийцев была пробита брешь, и в город ринулись десятки тысяч солдат османского войска. Число убитых не поддавалось счету.

Все Европа забила тревогу из-за огромного масштаба потерь как со стратегической, так и с идеологической точки зрения. Папа Николай V предал Мехмеда II анафеме, назвав его «сатанинским отродьем». Запад начал готовиться к многолетней изнурительной войне против султана Мехмеда II и его османского войска.

---

⁹ Большая привилегия (*лат.*).

Трирская встреча

В браке с принцессой Элеонорой Португальской у императора Фридриха III родилось пятеро детей. Из них младенчество пережили только Кунегунда и Максимилиан. Как единственный наследник мужского пола, Максимилиан сделался важным козырем в политической игре императора. Фридрих III уже давно пристально наблюдал за агрессивной экспансионистской политикой Карла Смелого. Брак Максимилиана с Марией Бургундской мог превратить такого потенциально опасного противника, как Карл Смелый, в нового союзника в борьбе против короля Франции. Брачный союз между бургундским и габсбургским домами расширил бы границы Римской империи до Северного моря и пополнил пустую казну Габсбургов. Помимо этого, Фридрих III знал слабое место в непомерном честолюбии Карла Смелого: император Священной Римской империи имел право пожаловать герцогу Бургундии королевскую корону, что позволило бы Карлу Смелому реализовать старую мечту герцогов Бургундских и возвыситься до уровня своего соперника, короля Франции.

Официальная встреча Карла Смелого с Фридрихом III состоялась 30 сентября 1473 года на берегу Мозеля в немецком городе Трире. Официально было объявлено, что габсбургская и бургундская стороны встречаются для того, чтобы обсудить участие бургундцев в крестовом походе, чтобы король Франции Людовик XI не знал о настоящей цели этой встречи. Императору Фридриху III пришлось залезть в долги, чтобы оплатить поездку, но в конечном итоге он прибыл в сопровождении 2500 рыцарей. Размер его свиты поблек, когда le grand duc d'Occident¹⁰ Карл Смелый, за которым следовали многочисленная свита, 250 телохранителей, 6000 солдат и 400 повозок, груженных посудой, коврами и мебелью, въехал в городские ворота Трира. Карл также привез с собой весь гардероб, включая специально сшитую к этому событию мантию, отделанную 1400 крупными жемчужинами и 23 большими персидскими рубинами.

Четырнадцатилетний Максимилиан сопровождал своего отца в этой поездке в Трир. Его платье, несомненно, было приобретено в долг, и он наверняка был ослеплен, увидев черно-красное бургундское великолепие у ворот Трира.

Роскошь бургундцев вызвала у германской делегации «отторжение». В итоге переговоры прошли безрезультатно. После полутора месяцев переговоров у габсбургского императора также возникло *unheimliches Gefühl*¹¹, что они не продвигаются к цели. Герцог Бургундский, по мнению Фридриха III, предъявлял чрезмерные требования, и императору постоянно приходилось занимать оборонительную позицию. В конце концов Фридрих III не выдержал и, не попрощавшись, отбыл вместе со свитой рано утром 25 ноября 1473 года, так и не договорившись с Карлом Смелым о коронации и оставив его в одиночку оплачивать огромные счета за все увеселения. Результатом данной очень затратной миссии стало заключение брачного договора, но герцог остался без королевского титула.

Мария не присутствовала на переговорах в Трире, но получила от императора портрет жениха и украшения. Максимилиан получил от Марии в ответ перстень с бриллиантами и письмо, в котором она подтверждала согласие на брак по просьбе отца, «ради которого была готова на все». Помолвка состоялась 4 мая 1476 года, но назначенная на ноябрь свадьба была отложена из-за войны между бургундцами и швейцарцами. Данный брак также требовал папского разрешения из-за родства Марии и Максимилиана (его дед и ее бабушка были родными братом и сестрой).

---

¹⁰ Великий герцог Запада (*фр.*).

¹¹ Сильное ощущение (*нем.*).

«Да здравствует прибывший!»

Первая фрейлина бургундского двора Иоганна ван Галевайн-Коумен на придворном совете, колебавшемся в выборе между малолетним французским принцем Карлом и сыном габсбургского императора Максимилианом, мудро высказалась: «Моя госпожа – женщина и должна рожать детей, и именно это сейчас нужно стране». Мария Бургундская приняла решение, которое изменило ход истории.

28 марта 1477 года Мария отправила к Максимилиану гонца с просьбой насколько возможно ускорить приезд к ней. Но это требовало времени, так как принц прежде должен был собрать средства на поездку. В ожидании этого события 21 апреля 1477 года посол габсбургского дома герцог Людвиг Баварский заключил брачное соглашение в герцогском дворце в Брюгге. Одетый в полные доспехи – символ обещанного от имени Максимилиана военного покровительства, – Людвиг Баварский возлег на супружеское ложе рядом с Марией. Между ними лежал меч, означающий непорочность, а по углам ложа при свете факелов стояли на страже четыре вооруженных лучника.

Сегодня такое зрелище покажется странным, но брак *per procu*¹², также известный как «перчаточный брак» из-за обычая возлагать на алтарь перчатку, которая должна была олицетворять отсутствующего жениха, в то время был распространен среди европейского дворянства и королевских домов. Возможность пребывать в отсутствии действовала только для женихов. Брак по доверенности был введен в обиход римлянами, у которых было принято рассматривать его как деловую сделку, действительную без участия чиновника или совершения обряда. Римское право позволяло жениху выдавать доверенность на заключение сделки. Католическая церковь, несмотря на институализацию брака, сохранила возможность заключения брака по доверенности со стороны жениха. Европейские королевские дома, включая бургундский и габсбургский, использовали эту привилегию в полной мере.

В эпоху, когда браки повсеместно страдали от войн и эпидемий, нередко заключались брачные договоры, в которых в качестве жениха или невесты мог быть указан младенец, либо, как в случае Максимилиана и Марии, когда расстояние препятствовало быстрому воссоединению, в качестве временной гарантии использовался брак по доверенности. Во время этого символического бракосочетания представитель жениха возлежал без обуви (за исключением случаев, когда он был в полных доспехах по примеру Людвига Баварского) на одном ложе с невестой, а вокруг ложа стояли свидетели. После этого назначалась официальная свадебная церемония, после которой жених и невеста физически «консумировали» брак. Глагол «консумировать» происходит от латинского *consummare*, означавшего «вступить в брачные отношения» и лишить невесту девственности.

Максимилиан в это время занимался сбором средств для оплаты расходов на поездку. Филипп де Коммин в своих мемуарах утверждал, что Марии Бургундской было известно о том, что отец Максимилиана Фридрих III следил за всеми шагами сына и был «пожалуй, самым скупым из всех людей, что мне [де Коммину] довелось знать». Для того чтобы ускорить дело, Мария послала своему габсбургскому жениху 100 000 гульденов из бургундской казны. И 21 мая 1477 года обоз Максимилиана был наконец готов к путешествию из Вены в Гент на расстояние более 1500 километров. Эта поездка превратилась в торжественный поход, в котором принца радостно встречали повсюду. Максимилиан благоразумно никому не говорил, что деньги улетают словно дым. Историограф Жан Молине описывает, как жители Лёвена и Брюсселя почти в экстазе встречали Максимилиана и «каждый поздравлял и восхвалял его. Люди поднимали руки к небу, благодаря Господа за этот праздник. Слезы лились рекой, а те, кто

---

¹² По доверенности (*лат.*).

был в состоянии говорить, кричали: «Да здравствует Бургундия! Да здравствует прибывший! Да здравствует Максимилиан!»»

Около полуночи 18 августа 1477 года, через три месяца после отъезда из Вены, Максимилиан въехал в центр Гента на белом коне, облаченный в «белые доспехи с позолотой» и с большим бургундским крестом из черного бархата на груди. Принца окружала вооруженная свита из 500 (некоторые источники утверждают, что из 800) рыцарей. Его встречала восхищенная толпа. У городских ворот была построена триумфальная арка с девизом «Gloriosissime princeps, defende nos ne pereamus» – «Славный принц, защити нас от гибели». Злопамятный Филипп де Коммин писал, что прибытие Максимилиана «нельзя было назвать действительно ошеломляющим, поскольку население потратило больше денег, чем получило, а до этого бургундцы жили в достатке». Несмотря на то что чествование нового монарха обошлось в круглую сумму, жители Гента были убеждены, что их гостеприимство окупится.

Монархов всегда сопровождали сотни придворных, что было выгодно для местной экономики. Монарший визит укреплял городской имидж и привлекал жителей других городов, тем самым обеспечивая дополнительный доход торговцам и хозяевам постоянных дворов. Шествие завершилось роскошным пиршеством, по окончании которого Максимилиан и его свита, сопровождаемые торжествующей толпой, направились в замок Хоф-тен-Валле, где их поджидала Мария Бургундская. Хоф-тен-Валле, впоследствии переименованный в Принсенхоф, представлял собой огромный замок на двух гектарах земли. В нем было 300 комнат, 28 каминов и собственный зверинец. В зверинце для увеселения жителей замка держали львов и медведя. Герцогиня ожидала жениха у ворот. До этого они никогда не встречались. Когда Максимилиан прибыл к воротам, Мария увидела атлетически сложенного восемнадцатилетнего молодого человека. Из-под его герцогской шляпы ниспадали длинные белокурые волосы.

Максимилиан унаследовал все основные черты внешности Габсбургов: длинный нос, ямку на подбородке и огромную нижнюю челюсть. Он был одет в узкие штаны-шоссы, верхнее платье со шнуровкой на талии и дублет в поперечную полоску. В правой руке он держал перчатку¹³. Наряд невесты представлял собой длинное платье из парчи с узором, изображающим гранаты, лиф платья туго зашнурован и оторочен мехом, наряд дополнял остроконечный головной убор с ниспадающей до бедер вуалью. Мария была невысокого роста, ее отличали припухшие веки, курносый нос и полная нижняя губа. Максимилиан позднее в письме к своему советнику Зигмунду фон Прюшенку описывал невесту следующими словами: «Красивая, благочестивая, добродетельная женщина, с белоснежной кожей... небольшой головой, некрупными чертами лица, серо-кариими глазами, прекрасными и ясными». Молодые преклонили колени и обняли друг друга. Мария говорила только по-французски, Максимилиан только по-немецки и на ломаном французском, поэтому их первая беседа, вероятно, была непродолжительной.

Если верить источникам того времени, в воздухе между ними витала любовь – они полюбили друг друга с первого взгляда. Перед встречей Мария спрятала в корсаже верхнего платья цветок гвоздики, символ благочестивого и счастливого брака. По старинному обычаю жених должен был найти цветок на платье невесты. Фрейлины Марии подсказали Максимилиану, где герцогиня спрятала цветок, но, вероятно, усталость, полумрак или волнение сыграли шутку с герцогом Габсбургом. Максимилиан безуспешно пытался двумя пальцами нащупать цветок в платье Марии. Бдительный епископ Трира, сопровождавший Максимилиана в Генте, пришел на помощь неуклюжему принцу и шепотом попросил Марию ослабить затяжку корсажа. После того как цветок был торжественно найден, состоялось подписание брачного соглашения, за которыми последовали богослужение и очередное пиршество. Это была короткая ночь, после которой «новобрачный учтиво попрощался с супругой и вернулся в свои покои».

---

¹³ Перчатка отсылает к перчатке на алтаре при заключении брака по доверенности. – *Прим. ред.*

Торжественное благословение брака состоялось в часовне замка Хоф-тен-Валле в пять часов утра. Церемония прошла скромно, поскольку траур по Карлу Смелому еще не завершился. У ног Максимилиана и Марии лежали их фамильные гербы: слева щит с австрийским крестом, а справа бургундский герб. Венчание придало юридическую силу союзу между двумя королевскими домами. Габсбургский орел приземлился.

Самая большая в мире рыночная площадь

В Средние века стандартная модель государств с размежеванными сплошными национальными границами еще не сформировалась. На самых первых европейских картах государства практически не указаны, а Испания, Италия, Галлия и Германия обозначают области, которые веками находились под римлянами. Европа, включая бургундские земли, представляла собой пеструю смесь деревень, городов, лесов и рек.

Марии Бургундской досталось лоскутное одеяло из отдельных земель и ленов. Она носила титул герцогини Бургундии (несмотря на то, что герцогство было захвачено королем Франции сразу после гибели Карла Смелого), Лотарингии, Брабанта, Лимбурга, Люксембурга и Гелдерна. Она также носила титул графини Фландрии, Артуа, Франш-Конте, Эно, Голландии, Зеландии, Намюра и Зютфена. И в дополнение к этому – титулы маркграфини Священной Римской империи и дамы Фрисландии, Салена и Мехелена.

Столь длинный титул предоставлял ей власть как минимум над 208 городами, 150 замками и 6300 приходами. Мария, как и ее предки, считала данные земли своей личной собственностью. Она являлась правительницей одного из самых населенных и процветающих регионов Европы. С экономической и культурной точки зрения Нижние Земли могли соревноваться с центром и севером Италии. Фландрия, Брабант, Голландия и Зеландия, окружавшие устье Шельды, Мааса и Рейна, составляли экономический центр тяжести Бургундских Нидерландов. Крупные города этих регионов являлись частью пульсирующего экономического сердца бургундского и габсбургского домов.

Наиболее крупные города были сосредоточены во Фландрии. Гент, население которого в период расцвета составляло 65 000 жителей, являлся не только одним из самых больших и населенных городов Нидерландов, но и одним из основных торговых центров Западной Европы. Влияние Гента распространялось во Фландрии от Кортрейка до Ауденарде, включая Алст, Дендермонде и Герардсберген.

Благодаря выгодному положению и наличию выхода к морю Брюгге превратился в процветающий центр международной торговли. Его население составляло 45 000 человек. К концу XIII века этот портовый город получил преимущество за счет дешевого морского торгового судоходства. Итальянские купцы стали первыми, кого привлекли возможности северных земель. За ними последовали толпы купцов из всех уголков Европы, наводнившие «самый большой склад в мире», как называли Брюгге из-за огромного количества перевозимых через него товаров. Этот порт сделался центром торговли для испанских, итальянских, английских, немецких и азиатских купцов.

Брюгге превратился в один из крупнейших производителей высококачественного сукна и встречал итальянских банкиров с распростертыми объятиями. Но заиливание Звина, политические беспорядки и постоянные военные конфликты с Францией привели к тому, что иностранные купцы стали приискивать новое и в первую очередь безопасное место для ведения дел. Перенос торговли в Антверпен привел к экономическому спаду в Брюгге. Тем временем Антверпен сделался новой базой для международных торговых операций. Этот город превратился в международный центр, из антверпенской гавани товары отправлялись по всему миру. Он также стал главным европейским финансовым рынком и литературной меккой благодаря книгопечатанию¹⁴.

С 1480 года Антверпен принялся стремительно опережать в развитии все западноевропейские города. Венецианский посол Федерико Бодоаро называл Антверпен «*maggior piazza del mondo*» – самой большой в мире площадью. В 1560 году, когда численность населения

---

¹⁴ Антверпен стал третьим городом Нижних Земель, в котором была обустроена типография. – *Прим. ред.*

Антверпена превысила 100 000 человек, он уступал только Парижу. Экономический расцвет Антверпена пошел на убыль в последней четверти XVI века, когда монополия Антверпена на торговлю специями разрушилась из-за перемещения торговых путей в Лиссабон и Венецию. В 1584 году город подвергся годовой осаде испанскими войсками короля Филиппа II, которая привела к бегству большинства купцов и банкиров в Северные Нидерланды. Капитуляция города в августе 1585 года ознаменовала окончание золотого века Антверпена. Торговля через сухопутные пути способствовала экономическому выживанию города.

Роскошь и богатство Бургундских Нидерландов ошеломляли иностранных путешественников и купцов. До второй половины XVI века испанская поговорка «No hay más Flandes»¹⁵ отражала процветание этих земель: лучшего места, чем Фландрия, было не найти. Разумеется, далеко не все были счастливыми, жившими в бургундской версии райского сада. Бургундским Нидерландам то и дело приходилось бороться с резким падением уровня жизни в неурожайные годы. Многие жители не могли справиться с ростом цен на еду, что приводило к голоду и эпидемиям и многотысячной убыли населения. В отличие от богатых и расчетливых купцов и предпринимателей, умевших нажить состояние на коммерции, многочисленные ремесленники были вынуждены работать за еду и едва сводили концы с концами.

Постоянные войны и эпидемия чумы привели к тому, что многие дома стояли в запустении, несмотря на высокую степень урбанизации. В сельской местности бесчинствовали нищие бродяги, оставшиеся без работы наемники и банды разбойников. Указы о порядке и повинности не помогли устранить возникшие в XV и XVI веках бедность и чудовищное неравенство.

По Европе бродило много приезжих торговцев и пилигримов, но об истинном единстве в те времена речи не было. Иноземцы восхваляли роскошную, великолепную архитектуру Фландрии, но ксенофобии это не уменьшало. Боязнь неизвестного привела к взаимному непониманию. На смену неуверенности пришло коллективное неприятие всего «иного».

Итальянский священник Антонио де Беатис в 1517 году, например, восхищался тем, что фламандцы «сияли чистотой и излучали вкус к жизни, а женщины в облегающих платьях благодаря румянцу и светлой коже были прекрасны». Он также обращал внимание на то, что впечатление от прекрасных лиц фламандских женщин нередко было испорчено некрасивыми зубами, «причиной чего, вероятно, является то, что они едят сливочное масло и пьют пиво, но, к счастью, у них не воняет изо рта». Итальянскому священнику, как и многим его современникам-южанам, показалось отвратительным, что жители Нидерландов готовят мясо на сливочном масле вместо оливкового. Несмотря ни на что, фламандцы пришлись ему по душе больше, чем французы, которых он лаконично охарактеризовал как «méprisable, vicieux et paresseux»¹⁶, поскольку именно так к ним и относился. Его язвительность можно объяснить тем, что в одном из французских постоялых дворов у него украли дорожный скарб.

В те далекие времена в Европе все критиковали друг друга. Испанцы считали, что женщины из Фландрии отличаются «грубыми руками и черными зубами», а также «естественной холодностью и их редко можно ублажить как в постели, так и иными способами». Гуманист Эразм Роттердамский писал, что испанцы используют «мочу для отбеливания» зубов, из-за чего у них несвежий запах изо рта. Французы не переваривали англичан. Один анонимный французский поэт назвал англичан «ужасными, отвратительными, вонючими и смрадными жабами». Англичане же считали испанцев boring¹⁷. Они также считали, что испанцы не танцуют, а «то прохаживаются, то бегают рысью». Французский философ Мишель Монтень во время путешествия по Италии жаловался, что «никогда не встречал народа, где было бы столь

---

¹⁵ Не сравнится с Фландрией (*исп.*).

¹⁶ Презренные, ленивые и порочные (*фр.*).

¹⁷ Занудный, скучный (*англ.*).

же мало красивых женщин, как среди итальянок»¹⁸, и был оскорблен «варварской гордостью и высокомерием германцев».

В свою очередь, итальянцы описывали германцев как «самый ужасный народ, который когда-либо жил на свете, он всегда скандально преграждает дорогу своим бесконечным скарбом». В районах, где говорили на германских языках, слово «flämisch», то есть «фламандец», изначально означало «изысканный и воспитанный человек», но в XVII веке приобрело новое значение и стало синонимом того, кто ведет себя как «обидчивый забияка». В XV и XVI веках карусель ксенофобии кружилась непрерывно.

---

¹⁸ [Путевой дневник. Путешествие Мишеля де Монтеня в Германию и Италию](#). Пер. Л. Ефимова.

Последний рыцарь

После венчания Максимилиан Австрийский и Мария Бургундская отправились в свадебное путешествие по Бургундским Нидерландам. Во всех городах правящую чету радостно приветствовали. Все искренне надеялись, что новый герцог наведет порядок во внутренней политике и положит конец войне с Францией. Вступив в брак, Максимилиан получил право выступать в качестве соправителя своей супруги в Нидерландах, но был не согласен с тем, что в соответствии с условиями брачного договора он не имеет права претендовать на трон после смерти супруги. Мария приняла его возражения и незадолго до гибели внесла изменения в положения их брачного договора.

Максимилиан назначил Оливье де Ламарша гофмейстером, поручив ему развитие Бургундского двора. Де Ламарш был бургундским дворянином, который дослужился от пажа при дворе Филиппа Доброго до высокооплачиваемой должности придворного советника и хрониста Карла Смелого. Его трактаты «Об устройстве двора герцогов Бургундских» (*Etat de la maison du duc Charles de Bourgogne*) и более короткий «Наставление о рыцарях, которых надлежит иметь королю, и об их полномочиях и управлении ими» (*Advis des grans officers que doit avoir ung Roy et de leur pouvoir et entreprise*) заложили основу бургундского придворного этикета. Максимилиан, как и его тесть Карл Смелый, хотел иметь в Бургундском герцогстве хорошо организованный двор, блистающий роскошью на всю Европу. Затея весьма дорогостоящая, поэтому из-за унаследованной от тестя пустой казны Максимилиан был вынужден ограничиться 278 придворными. Это немало, но Карл Смелый мог позволить себе вдвое больше.

Перешедший на сторону французского короля советник Карла Смелого Филипп де Коммин не принял брачный союз Марии Бургундской и Максимилиана. Он считал, что Габсбурги «совершенно не умеют вести себя за столом» и «неотесанностью подобны крестьянам». Теперь все могли спокойно обвинять Максимилиана в тщеславии (заказал более 1000 своих портретов живописцам), непостоянстве (легко заключал договоры, а потом нарушал их) и самоуправстве (поднял налоги не моргнув глазом), но «неотесанным крестьянином» эрцгерцог ни в коем случае не был.

На протяжении веков его предки на манер современных пиарщиков создавали полубожественный имидж династии, Максимилиан продолжил эту традицию. Он любил верховую езду и охоту, был поклонником гуманизма и искусства эпохи Ренессанса и глубоко чтит средневековые рыцарские идеалы. Его портреты писали такие художники, как Бернхард Штригель, Йос ван Клеве, Джованни Амброджо де Предис и Альбрехт Дюрер.

Придворный поэт Конрад Цельтис сочинял о Максимилиане вирши, в которых прославлял его как героического воина и сравнивал с персонажами античных мифов. Придворные биографы, среди которых были Йозеф Грюнпек и Иоганн Куспиниан, то и дело сталкивались лбами в попытках воспеть сверхчеловеческие качества Максимилиана. Они описывали эрцгерцога смелым и отважным рыцарем, который достойно вел себя на поле боя. Максимилиан всеми возможными способами стремился подчеркнуть собственный героизм и вымышленные традиции дома Габсбургов. Он заявлял, что родословная Габсбургов берет начало во временах Ветхого Завета, и приписывал Габсбургам родство с различными греческими и египетскими богами, парой сотен святых и почти всеми королевскими домами Европы.

Максимилиан сочинил поэму «Тойерданк», свою вымышленную автобиографию, полное название которой звучало следующим образом: «Судьба и подвиги прославленного, воинственного и почитаемого героя и рыцаря Тойерданка» (*Die geverlicheiten und eins teils der geschichten des löblichen streitbaren und hochberümbten helds und ritter Teurdannckhs*). Это название, похожее на скороговорку, к нашему счастью, сократилось до «Тойерданк» (*Theuerdank*).

Само сочинение было опубликовано в 1517 году незадолго до смерти автора. В «Тойерданке» Максимилиан изобразил себя одиноким средневековым странствующим супергероем, который в капусту рубит своим мечом встречающихся на его пути аллегорических персонажей с такими пафосными именами, как Невежество, Несчастье и Зависть. Рыцарь Тойерданк ловко убивал свирепых медведей и диких кабанов, с легкостью прогнал двух львов обычной лопатой, уклонился от летящих в него пушечных ядер и прибыл целым и невредимым к своей невесте Эрнрайх, олицетворяющей Марию Бургундскую. Один из немецких историков XIX века называл Максимилиана «Der letzte Ritter», что означает «последний рыцарь во всемирной истории».

Тщательно взлелеянный образ Максимилиана до сих пор не утратил своего значения. В рамках празднования пятисотлетия австрийской земли Тироль было выделено пять миллионов евро на так называемый Год Максимилиана (Maximilianjahr), в рамках которого было организовано огромное количество мероприятий и выставок.

Франшиз

Брачный союз между Бургундской и Габсбургской династиями сделал Максимилиана и Марию противниками французского короля Людовика XI. Заключение в сентябре 1477 года мирного договора между Нидерландами и Францией сбросило пар в бурлящем финансовом котле. Но король Франции категорически отказался вернуть Бургундскому герцогству Пикардию и значительную часть Артуа, завоеванные им сразу после смерти Карла Смелого. Людовик XI объявил всем желающим услышать о том, что престижный рыцарский орден Золотого руна, учрежденный Филиппом Добрым в честь бракосочетания с Изабеллой Португальской 7 января 1430 года, самым молодым гроссмейстером которого был единогласно избран Максимилиан, принадлежит Бургундии и, следовательно, является собственностью французской короны. Этот хрупкий договор просуществовал менее полугода и закончился возобновлением столкновений.

Города Конде, Камбре и Турне по очереди отошли к Нидерландам и Франции, но герцогство Бургундское Максимилиану отвоювать не удалось. В это время Людовик XI заслужил репутацию «le roi le plus terrible qui fut jamais» – самого ужасного короля за всю историю, как его потом называли. Теперь настала очередь жителей северного французского города Аррас (или Атрехта, как его называли, когда он принадлежал Нидерландам) в графстве Артуа подвергнуться испытаниям. Аррас мог вернуться к французам, но его жители не пожелали покорно сдаться французскому королю. Людовик XI, не колеблясь, усмирлял население при помощи огромных штрафов в обмен на жизнь (как в Боне) или при необходимости приказывал устроить пожар в городе (как в Доле), но для Арраса французский король задумал другую кару.

Аррас подвергся разрушительной метаморфозе: в мае 1479 года Людовик XI изгнал из него всех жителей. История города была просто-напросто стерта. Город получил новые привилегии, новый герб и новую городскую печать. Людовик XI переименовал город во Франшиз. В Средние века это слово означало «освобождение от повинности» или «право просить убежища». Во всех регионах Франции было завербовано около 12 000 мужчин, женщин и детей, в основном из сословия торговцев тканями и ремесленников. Им было приказано переехать во Франшиз для возрождения ткачества. При этом разлучались семьи. Переезд завершился в рекордные три месяца. Король приказал городам выделить средства на переезд жителей, но те воспользовались этой ситуацией для отправки во Франшиз нищих и заключенных – хитрая уловка.

Однако эксперимент полностью провалился. Предыдущие восстания оставили город в руинах, а новые жители, прибывшие со всех сторон, едва понимали друг друга, поскольку в XV веке единого французского языка еще не существовало. Треть жителей через год не выдержала и сбежала. В результате Людовик XI был вынужден разрешить коренным жителям вернуться на родину. В 1484 году городу вернули первоначальное имя.

Фламандский лев

Война обходилась очень и очень дорого. Спустя полгода после заключения договора о перемирии между Францией и Бургундскими Нидерландами мир был нарушен. Максимилиан и Людовик XI боялись участия в затяжной войне, которая обошлась бы им недешево. Габсбургскому эрцгерцогу Максимилиану нужен был всего один шанс, чтобы поставить французского короля в положение вне игры раз и навсегда. И этот шанс появился 7 августа 1479 года возле деревушки Гинегат в графстве Артуа. Максимилиан со своими фламандскими солдатами и швейцарскими ландскнехтами – наемниками, идущими на врага сомкнутыми шеренгами и держащими в руках знаменитые пятиметровые копья, – пробил брешь во вражеских французских позициях: кавалерия обратилась в бегство, а 8000 лучников было убито.

Сам Максимилиан потерял в этом бою 6000 солдат, но вкус победы над французами был сладок. Филипп де Коммин находился рядом с Людовиком XI, когда прибыл гонец с вестью о поражении: «Я был рядом с королем, когда ему сообщили о поражении. Он был очень расстроен, ибо не привык проигрывать». Максимилиан стал настоящим героем для жителей Ипра, Гента и Брюгге. Битва при Гинегате вдохновила фламандцев на создание ликующего национального гимна: «...и Лев обнажил когти и пронзил их ударами. И все вскричали: “Фламандский лев! С фламандскими когтями”». Через два года после свадьбы Максимилиан сумел оправдать возложенные на него надежды. Пока он оправдывал доверие фламандцев.

Мошонка

Тем временем у Марии Бургундской 22 июня 1478 года родился сын, а у бургундского трона появился наследник. Церемония крещения состоялась в Брюгге спустя неделю и привлекла большое внимание. В честь этого события городской совет Брюгге построил широкий деревянный помост высотой полтора метра. Мост был украшен гобеленами с обеих сторон и соединял замок Принсенхоф с церковью Святого Донатиана, чтобы благородные господа не ходили по уличной грязи. Внушительная процессия состояла из членов королевской семьи, 200 членов Генеральных штатов, нескольких священников и рыцарей ордена Золотого руна. Члены процессии с факелами в руках прошествовали через центр Брюгге под громкий звон колоколов. Возглавляла процессию Маргарита Йоркская, мачеха Марии. Как вдова, она была одета в черное, потому что ее траур по Карлу Смелому еще не закончился. Она несла на руках своего внука¹⁹, завернутого в золотую парчу. Замыкали шествие громко трубящие герольды.

В церкви Святого Донатиана епископ Турне запел григорианский гимн, который поют на Пятидесятницу, – «Приди, Дух животворящий» (*Veni, Creator Spiritus*). Первого наследника Бургундско-Габсбургской династии крестили Филиппом в честь прадеда по линии Бургундских Нидерландов Филиппа Доброго. При выходе из церкви после обряда Маргарита Йоркская гордо предъявила внука огромной толпе, собравшейся перед церковью. До крещения Людовик XI через своих людей распространил слухи, что у Марии Бургундской родился не мальчик, а «прелестная девочка». Эти слухи намекали, что бургундцы остались без наследника мужского пола. Маргарита Йоркская разом рассеяла все сомнения. Высоко подняв Филиппа, она взяла его крошечную мошонку в ладонь и громко объявила: «Дети мои, взгляните же на своего новорожденного государя, мальчика Филиппа, потомка императора!»

Рождение Филиппа немедленно запустило цепь новых политических брачных союзов. В рамках возобновления торгового соглашения между Англией и Бургундией Филипп был помолвлен с младшей дочерью короля Англии Эдуарда IV Анной через полтора месяца после своего рождения. Полтора года спустя, 10 января 1480 года, у Максимилиана и Марии родилась дочь. Девочку назвали в честь бабушки, Маргариты Йоркской. Годом позже Мария родила третьего ребенка. Его назвали Францем, но он прожил несколько месяцев.

---

¹⁹ Причем кровного родства у Маргариты Йоркской с ним не было, потому что это был внук ее покойного супруга. – *Прим. ред.*

«Прощай, Филипп, мой милый сын, судьба нас скоро разлучит»

Судя по тому, что король Англии Эдуард IV все время откладывал заключение нового соглашения с Бургундией, он никуда не спешил. Без этого соглашения Англия оставалась серьезным противником для Максимилиана. Это вынудило Максимилиана повторно обратиться к Людовику XI, чтобы предотвратить одновременное нападение на Бургундские Нидерланды с двух сторон. Как раз в это время положение пятидесятилетнего короля Франции пошатнулось. Здоровье Людовика XI резко ухудшилось. Он перенес удар, после которого лишился речи. Больной король Франции уединился в своем замке в Плесси-ле-Тур в долине Луары. Однако безмятежная прогулка весной 1482 года изменила положение дел.

В марте 1482 года Мария Бургундская и Максимилиан получили приглашение лорда замка Винендале Адольфа ван Равенштейна принять участие в открытии охотничьего сезона в окрестных лесах под Торхаутом. Мария, как и ее супруг Максимилиан, увлекалась охотой и привезла с собой своего личного сокола. Начало охоты было многообещающим, поскольку сокол сразу поймал цаплю. Боясь потерять сокола из виду, Мария пришпорила лошадь, чтобы та перескочила через канаву. Лошадь встала на дыбы и споткнулась о дерево. Марию выбило из седла. Упавшая на герцогиню лошадь придавила ее своим огромным весом. Израненную Марию доставили в резиденцию Принсенхоф в Брюгге, где камергер оказал ей первую помощь. У нее были переломы обоих запястий и четырех ребер, осколки которых проткнули легкие. Ее агония продолжалась три недели.

Бургундия была в шоке. Жители Брюгге организовали покаянную процессию, в которой принял участие Максимилиан, и молили Бога о спасении жизни герцогини. Священники поспешно принесли реликвию Крови Христовой к ее одру и молились о чуде. Но ничего не помогало. У герцогини не было шансов. Понимая, что времени не осталось, она собрала всю политическую волю и призвала к смертному одру советников и рыцарей ордена Золотого руна. Как и ожидалось, она объявила наследниками своих детей Филиппа и Маргариту. Она также попросила советников признать Максимилиана официальным регентом Бургундских Нидерландов до объявления Филиппа совершеннолетним.

В последние минуты Мария простилась с четырехлетним Филиппом: «Прощай, Филипп, мой милый сын, судьба нас скоро разлучит». Она умерла в два часа пополудни 27 марта 1482 года в Принсенхофе. Герцогине незадолго до этого исполнилось 25 лет. Их брак с Максимилианом продлился всего пять лет. Ходили слухи, что в момент несчастного случая Мария была беременна в четвертый раз, но эти слухи не подтвердились. Ее забальзамированное тело в роскошных одеждах было выставлено на парадном посмертном ложе в течение трех дней, чтобы жители Брюгге могли с ней попрощаться. Герцогиня была похоронена неделю спустя в гробнице в церкви Богородицы в Брюгге. Тело ее отца, Карла Смелого, перевезли в Брюгге через Люксембург из Нанси 76 лет спустя и захоронили рядом в церкви Святого Донатиана. Не хватало лишь сердца герцога: его буквально потеряли в Нанси, поскольку оно было забальзамировано и захоронено рядом с ним в отдельном ларце. Устройство памятников Марии и ее отца стоило жизни примерно пяти рабочим, отравившимся парами ртути при позолоте надгробий.

Политическая воля Марии Бургундской вызвала недовольство Генеральных штатов, утвердивших исходный брачный договор, по которому оба супруга правили наравне, а их дети назначались прямыми наследниками. Но Мария в последний момент перед смертью в завещании объявила Максимилиана временным регентом и опекуном Филиппа до достижения им совершеннолетия. Это означало, что до этого Максимилиан становился ее универсальным наследником, а исходный брачный договор утрачивал силу. Представители Генеральных штатов открыто негодовали, поскольку признавали только брачный договор. В конце концов, по

нормам частного права дети являлись прямыми наследниками родителей. Генеральные штаты опасались, что Максимилиан, которого они считали иноземцем, авторитарным возмутителем спокойствия и транжирой, отстранит их от власти и нарушит Великую привилегию. Для Генеральных штатов Максимилиан возглавил страну лишь номинально.

Заслуженная Максимилианом тремя годами ранее в битве при Гинегате репутация таяла, как снег на солнце. Все понимали, что от внутренних конфликтов Бургундских Нидерландов Франция только выиграет. Поэтому большинство провинций неохотно приняли назначение Максимилиана регентом Бургундских Нидерландов. Представители Эно и Голландии согласились быстро, а Брабант и Фландрия выдвинули свои условия. Во фламандских политических кулуарах обстановка стала накаляться.

Как писал де Коммин, в пятистах километрах к югу от Брюгге тяжелобольного короля Франции Людовика XI обуяло *grande joie*²⁰, когда до него дошла весть о смерти Марии Бургундской. Политические карты были перетасованы. В июле 1482 года Гент направил к Людовику XI послов вести переговоры о новом мире.

Отстраненный Максимилиан недовольно наблюдал за тем, как Генеральные штаты подписывают в конце декабря 1482 года соглашение, устанавливающее огромные уступки в пользу Людовика XI. Бургундские земли Макон, Осер, Сален, Бар-сюр-Сен и Нуайе, Франш-Конте и Артуа полностью отошли Франции. Бургундия и Пикардия были проиграны Франции ранее в 1477 году. Генеральные штаты лишили Максимилиана прав на их с Марией дочь Маргариту и передали ее французской короне в рамках нового мирного договора. Двухлетнюю малышку сосватали за двенадцатилетнего французского дофина Карла, бывшего претендента на ее покойную мать. Епископство Льеж и герцогство Гелдерн в это же время увидели возможность отделиться от Бургундских Нидерландов. В завершение всего Генеральные штаты вонзили политический нож еще глубже в рану, потребовав передать им опеку над Филиппом. Ребенок был изъят у отца и передан четверем опекунам, назначенным Генеральными штатами. Филипп принес присягу графа Фландрии на Пятничной площади 10 января 1483 года.

---

²⁰ Безудержное ликование (*фр.*).

Глупый уродец

Людовик XI взял реванш. Его заклятый враг Карл Смелый был убит в битве при Нанси. Дочь Карла Мария Бургундская скоропостижно умерла, а Максимилиан был отодвинут с политической сцены собственными Генеральными штатами. Французскому королю также удалось привязать их дочь Маргариту Австрийскую к своему двору через помолвку со своим сыном Карлом. В апреле 1483 года, спустя три месяца после подписания договора между Генеральными штатами и Людовиком XI, Маргариту доставили в замок Хёсден в Артуа в сопровождении внушительного военного эскорта и пестрой свиты нянек. В те времена не было ничего необычного в переезде несовершеннолетней принцессы в страну жениха в качестве залога выполнения обязательств.

Анна де Божё, любимая дочь Людовика XI, которую он гордо называл «наименее простодушной женщиной во Франции», сопровождала маленькую Маргариту в поездке по Французскому королевству, и где бы они ни останавливались, им везде оказывали пышный прием. Официальная церемония помолвки состоялась 22 июня 1483 года в городе Амбуаз на берегу Луары. Саму свадьбу должны были сыграть через девять лет, когда Маргарите исполнится 12 лет – возраст, начиная с которого она имела право вступить в брак. Двенадцатилетний жених Маргариты, которой на момент помолвки исполнилось три года, был бледным, тощим, с впалой грудью, кривыми ногами и гидроцефалией, и имел жалкий вид. Венецианский дипломат Амброджо Контарини назвал Карла VIII «глупым уродцем, едва проронившим хоть слово», а посол Захария Контарини так описал свои впечатления о нем после встречи в 1492 году: «У него маленький рост, ужасное телосложение, уродливое лицо и большие близорукие глаза. Нос у него слишком большой и крючковатый, губы очень выпяченные, а рот никогда не закрывается. Он непроизвольно нервно взмахивает руками и никогда не договаривает слова. Я могу ошибаться, но мне кажется, что его умственные способности соответствуют физической внешности». Слабоумие Карла VIII подтверждал и папский церемониймейстер Иоганн Буркард: «Я старательно отвечал на каждый вопрос. А он после каждого моего ответа снова твердил “почему”. Даже когда я ему тщательнейшим образом все разъяснял, он твердил “почему”».

После того как Генеральные штаты отстранили Максимилиана, фламандские города Гент, Брюгге и Ипр поспешно объявили о своей независимости и перешли под покровительство французского короля. Максимилиан не собирался мириться с этим и при поддержке Брабанта отвоевал Льежское и Утрехтское епископства. Положение сторон в политической шахматной партии изменилось со смертью Людовика XI в Тур-ле-Плесси через два месяца после помолвки его сына Карла. Гент, Брюгге и Ипр лишились поддержки Франции, и Максимилиану скоро удалось подавить их мятеж. Лидеры мятежников были обезглавлены или сосланы. Максимилиан приказал вывесить головы пяти повстанцев на колокольне в качестве предупреждения и добился своего: остальные провинции отвернулись от фламандцев.

4 июля 1485 года Максимилиан впервые за два года увиделся со своим семилетним сыном Филиппом, который до этого находился в заложниках в Генте. Максимилиан забрал сына с собой в Мехелен, где его воспитанием занялась мачеха Марии Маргарита Йоркская. В Бургундских Нидерландах вновь воцарился мир, и Максимилиан получил возможность перейти к новому этапу своей габсбургской карьеры. Германские избиратели единогласно избрали его правопреемником его отца императора Фридриха III в знак благодарности за обещанную Максимилианом военную поддержку для изгнания Черной армии венгерского короля Матьяша Корвина. Максимилиан отправился в Ахен, где 9 апреля 1486 года в часовне кафедрального собора состоялась его коронация как нового короля Священной Римской империи германской нации. Но корона ему досталась не сразу.

Формально Максимилиан стал коронованным императором Священной Римской империи лишь в 1508 году, но папа Иннокентий VIII нашел выход и пожаловал ему титул «Избранного милостью Божьей императора римского народа». Этот титул предоставлял королю право называть себя императором до официальной коронации.

Максимилиан предвкушал в Антверпене, Брюсселе и Мехелене триумфальный прием в честь своего возвращения, но на деле его ожидало недовольство фламандцев. В Генте разразился новый мятеж. Когда Максимилиан в феврале 1488 года созвал в Брюгге Генеральные штаты, местным жителям, уставшим от высоких налогов, удалось арестовать его и удерживать на первом этаже бакалейной лавки в доме Крененбург на углу рыночной площади. После отказа Максимилиана от переговоров его сторонники были обезглавлены на рыночной площади. Это продолжалось три месяца. Максимилиана отпустили только после того, как он согласился со всеми требованиями мятежников: прекратить войну с Францией, распустить всех германских и бургундских чиновников, отказаться от регентства, предоставить Брюгге и Генту текстильную монополию в Нидерландах, а также объявить о всеобщем помиловании.

После освобождения Максимилиан отрекся от всех своих выданных обещаний под предлогом, что его принудили их выдать. Разразилась гражданская война, и у Максимилиана ушло четыре года на то, чтобы восстановить свое положение и подавить повстанцев. Последняя битва состоялась летом 1492 года. Провинция Брюгге смирилась. Сотне лидеров гентских повстанцев пришлось надеть черные одежды и совершить паломничество в Хюлст, где они на коленях молили Максимилиана о прощении. Эта гражданская война разорила почти всю Фландрию, но Максимилиан определенно наложил уверенный отпечаток на Нидерланды: он считал, что «лучше разорить страну, чем потерять ее». Несмотря на то что международное влияние Максимилиана усиливалось, его второй брак стал посмешищем.

Vive Bourgogne²¹

В 1482 году Генеральные штаты поставили войну с Францией на паузу. Максимилиан был вынужден пассивно наблюдать за тем, как послы Генеральных штатов на блюде с голубой каемочкой возвращают Людовику XI Бургундию, Артуа и Франш-Конте. *La vengeance est un plat qui se mange froid*²²: через четыре года после соглашения с Генеральными штатами, во время восстания Фландрии против своего регента, Максимилиан сосредоточил свое внимание на Бретани, герцогстве на западном побережье Франции, которое до сих пор не попало в руки французов. Благодаря расцвету морской торговли с Англией Бретань была богатым регионом. Она также имела стратегическое значение для французов как буферное государство между Францией и Англией. Соглашение между Максимилианом и бретонским герцогом стало ударом для французов.

Максимилиан, которому исполнилось 33 года, посватался к Анне Бретонской, девятилетней дочери герцога Бретонского Франциска II. Карл VIII, «чрезвычайно уродливый и глупый юнец», сменивший на троне своего отца Людовика XI, разволновался. Анна Бретонская могла вступить в брак только с предварительного согласия французского короля, так как Людовик XI выкупил наследные права на Бретань за 50 000 экю в 1480 году. Поэтому Карл VIII не собирался допустить брак Анны Бретонской с Максимилианом. Бретонский герцог Франциск II умер в 1488 году, через два года после заключения соглашения с Максимилианом. В феврале 1490 года в кафедральном соборе Ренна, столицы Бретани, Анна в возрасте 12 лет унаследовала герцогский трон своего отца. Она решила не просить согласия Карла VIII и спустя десять месяцев вступила в брак с Максимилианом, который, разумеется, был заключен заочно по доверенности. Герцогиня Бретонская сразу стала «*la Reine des Romains*», королевой Священной Римской империи, а Максимилиан теперь мог называться герцогом Бретани. Им не суждено было встретиться.

Началась череда династических перетасовок, в ходе которой брачные партнеры сменялись чаще, чем нижнее белье. Карл VIII пришел в ярость, когда ему сообщили об этом браке. Герцогство Бретонское ускользнуло от Франции. Он тотчас отправил войска для осады Ренна, где находилась герцогиня. Осада длилась десять месяцев, и, когда Ренн капитулировал в ноябре 1491 года, Карл VIII поставил ультиматум: если Анна желает сохранить свое герцогство, ей придется аннулировать брак с Максимилианом и вступить в брак с королем Франции. Анне Бретонской пришлось сдаться. Король Франции повернул династическую карусель не на пол-оборота, а на целый оборот, поскольку теперь Карл VIII должен был расторгнуть свою помолвку с одиннадцатилетней Маргаритой Австрийской. Новость об этом распространилась по кулуарам иностранных королевских дворов со скоростью лесного пожара и вызвала огромный резонанс.

Филипп де Коммин считал, что Карл VIII зашел слишком далеко и «совершил грех, пойдя против воли Божьей». По Священной Римской империи ходили упорные слухи, что Карл VIII похитил герцогиню Бретани и принудил к браку. Фактически же Карл VIII не похищал герцогиню, а поставил ее в безвыходное положение.

Как бы то ни было, папа Иннокентий VIII нашел лазейку для аннулирования брака Анны и Максимилиана на основании того, что этот брак был заключен по доверенности, а физическая «консумация» брака не состоялась. Теперь он должен был выдать диспенсацию на брак Карла VIII и Анны, которые приходились друг другу родственниками четвертой степени. Карл

---

²¹ Да здравствует Бургундия (*фр.*).

²² Мечь – это блюдо, которое лучше подавать холодным (*фр.*).

VIII не стал дожидаться папского согласия и диспенсации. Брачная церемония состоялась тайно 6 декабря 1491 года вдали от французского двора в замке Ланже.

Несмотря на то что король Франции вынудил Анну согласиться на брак, слухи о том, что это сделало ее глубоко несчастной, приводили его почти в неистовство. Поэтому Карл VIII пригласил шесть свидетелей на свою первую брачную ночь, по одному представителю от каждой из бретонских земель. Им было позволено находиться в прилегающем к королевской опочивальне помещении и подслушивать через стену, чтобы убедиться, что «оба новобрачных одинаково счастливы в свою первую брачную ночь». Несомненно, что счастье не обошло стороной брачное ложе в эту ночь, но главное зло заключалось в мелких неприметных подробностях. Брачный договор между Карлом VIII и Анной Бретонской был особенно невыгодным для герцогини. Согласно этому договору в случае смерти герцогини при отсутствии наследника герцогство Бретонское переходило в собственность французской короны. А в случае смерти Карла VIII без наследника мужского пола Анна Бретонская должна была вступить в брак с его престолонаследником.

Формально герцогство Бретонское сохранило независимость, но через этот брак оно перешло к Франции.

Маргарита Австрийская девять лет дожидалась брака, которому не суждено было состояться. Она вернулась в Нидерланды с пустыми руками в июне 1493 года, где в Камбре мачеха ее матери Маргарита Йоркская устроила торжество в честь ее возвращения. Когда Маргарита Австрийская приветствовала местных жителей словами «Noël! Noël!»²³, подразумевая «Да здравствует король!», Маргарита Йоркская с горечью воскликнула: «Ne criez pas Noël! Mais, vive Bourgogne!»²⁴ Маргарита снова встретилась со своим братом Филиппом в Мехелене 22 июня 1493 года и выбрала себе подобающий девиз: «Perflant altissima venti»²⁵ – «Взлетевший высоко не должен бояться коварного ветра». Маргарита Йоркская взяла на себя заботу о воспитании Маргариты Австрийской, как и в случае с ее братом.

---

²³ Рождество! Рождество! (*фр.*)

²⁴ Следует говорить не «Да здравствует король», а «Да здравствует Бургундия» (*фр.*).

²⁵ Вихри по высям летят (*лат.*). (Публий Овидий Назон. Лекарство от любви. Перевод с латинского М. Л. Гаспарова.)

«Сын мой, я так давно хотел тебя увидеть»

Император Фридрих III Габсбург скончался 19 августа 1493 года в австрийском городе Линц в возрасте 78 лет. Императору плохо вылечили больную стопу, в результате чего она воспалилась. Придворные хирурги ампутировали ее, но не смогли предотвратить распространение гангрены. Свидетели говорили, что из-за сильного смрада слуги отказались ухаживать за императором. Фридрих III в буквальном смысле умер от кровопотери в полном одиночестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.